

Реабилитация: новое время – новые подходы

*(Выступление на Международной научно-практической
конференции «Российские немцы. XXI век»
26 августа 2008 г., Москва)*

В XVIII веке на Земле родился новый народ – российские немцы. Он был рожден в России и рожден Россией, т.е. он - «законное дитя» России, один из ее коренных народов. И родился он за 100 лет до возникновения Германии как государства.

В XIX в. новый народ рос и мужал, внося всё больший вклад в становление и укрепление Государства Российского: своей мощной ветвью городского населения - в военное дело, промышленность, строительство железных дорог, науку, культуру, литературу, искусство, медицину; своим сельским населением - в освоение окраинных земель, в повышение благосостояния страны, в развитие животноводства, сельскохозяйственного машиностроения, в экспорт хлеба.

В XX в., пройдя вместе со всей страной через катаклизмы Первой мировой войны и Октябрьской революции, российские немцы на короткий миг достигли максимума своего национального самоопределения в виде АССР немцев Поволжья и национальных районов на Украине, Кавказе, в Крыму и Сибири. В начале Второй мировой войны они, вместо эвакуации перед приближающимся фронтом, были превентивно обвинены в укрывательстве «тысяч и десятков тысяч шпионов и диверсантов» и поголовно депортированы в Сибирь и Казахстан, направлены в трудовые лагеря, и до конца XX века подвергались жесткой дискриминации и насильственной ассимиляции, что вынудило около 2,5 млн. человек эмигрировать.

XXI век не принес пока изменений в положение российских немцев. И сегодня вопрос стоит уже не о их прошлом, и не о их настоящем, а о том, есть ли у них как народа будущее?

Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим вначале несколько других, а именно: почему из всех репрессированных народов не реабилитированы только российские немцы? Каково их положение сегодня? Как мы представляем себе сегодня нашу реабилитацию? Почему она в интересах России и кто и почему против нее? С чего ее начать?

Итак,

1. Почему мы до сих пор не реабилитированы?

За 67 лет, прошедших после ликвидации государственности российских немцев и их выселения в 1941 году, их вопрос не раз рассматривался на государственном уровне.

В 1955 году с них был снят режим спецпоселения, но без права вернуться в места, откуда они были высланы.

В 1957 году, когда другим репрессированным народам были возвращены их автономии, российские немцы так и остались наказанными за то, чего не совершали.

В 1964 году с них были сняты обвинения, выдвинутые в 1941, но опять же – без права возвращения в родные места, без восстановления их прав как граждан страны, без реабилитации их как народа.

В 1965 году двум делегациям российских немцев было отказано в восстановлении государственности с мотивировкой, что без немцев вести сельское хозяйство в Казахстане будет невозможно.

В 1972 году полузакрытым решением был снят запрет на возвращение в родные места, но с оговоркой: нельзя возвращаться в те города и села, из которых были выселены, что исключало на деле возможность возвращения вообще, даже в индивидуальном порядке.

В 1979 г. в Казахстане приняли решение о создании автономной немецкой области, но сами же власти Казахстана организовали первые в стране антинемецкие демонстрации, чтобы – также впервые за годы Советской власти – использовать «уличную демократию» и снять вопрос о немецкой автономии. Действительно, зачем областям терять немецкое население, без которого сельское хозяйство «вести невозможно»!

В 1989 году восстановление АССР НП готовилось уже на уровне СССР, но к прежним протестам сибирских областей добавился на этот раз еще и решительный протест руководства Саратовской и Волгоградской областей: ведь в случае восстановления республики пришлось бы вернуть прирезанные им территории бывшей автономии.

В 1991 году, на уровне России, был принят закон «О реабилитации репрессированных народов», он предусматривал и восстановление государственности российских немцев. Закон есть, государственность до сих пор не восстановлена.

В 1992 году был подписан Российско-Германский Протокол о поэтапном восстановлении государственности российских немцев. Протокол есть, государственность до сих пор не восстановлена...

Проследивая все эти факты, вполне можно сделать вывод, что хотя причиной репрессий и дискриминации была наша немецкая национальность, однако причиной нашей *неработоспособности* была не она, и не обвинения в сотрудничестве с фашизмом, давно признанные самой властью абсурдными. Причиной нашей *неработоспособности* было наше национальное трудолюбие и его экономическое значение для регионов, куда мы были выселены, с одной стороны, и нежелание поволжских областей вернуть бывшие районы АССР НП - с другой. То есть причиной *неработоспособности* были даже *не государственные* интересы, а *местные*, стратегически противоречившие в данном вопросе общегосударственным. При этом совсем не учитывались интересы самих российских немцев как народа.

Получался замкнутый круг: реабилитация российских немцев вроде не раз признавалась необходимой, но она требовала восстановления государственности; однако местные руководители были против восстановления государственности, потому что не хотели терять российских немцев как рабочую силу; но без восстановления государственности не могло быть реабилитации. Разорвать этот порочный круг можно было только одним способом: утвердить приоритет стратегических государственных интересов перед местными конъюнктурными интересами. Но для этого нужна была политическая воля руководства страны. Этой воли не обнаружилось до сих пор.

Результат сегодня хорошо известен: около 2,5 миллионов человек выехало в Германию, и не только сельское хозяйство, но и другие отрасли экономики, а также наука, культура, искусство, потеряли ощутимую часть своих не самых плохих кадров. Ущерб может быть подсчитан. Вряд ли он будет меньше потерь хотя бы от чеченских событий...

2. Положение российских немцев сегодня

В этом году исполняется двадцать лет с того времени, когда поднялась вторая после 1965 года волна в движении российских немцев за их реабилитацию, и когда нам было обещано восстановление нашей государственности. Чуть позже был принят закон «О реабилитации репрессированных народов» и подписан Российско-Германский протокол о поэтапном восстановлении нашей государственности. Сегодня вместо осуществления этих благих намерений мы видим совсем иное:

– российское государство не только не выполнило собственные законы и международные соглашения, но фактически продлило полувековой период репрессий, дискриминации и ассимиляции советского времени еще на двадцать «демократических» лет; оно ушло от реабилитации российских немцев еще дальше, чем было двадцать лет назад; а политические вопросы реабилитации подменило мелкими проектами для отдельных групп немецкого населения, что выглядит больше как стремление не дать германской стороне прекратить свое финансовое участие в этом двадцатилетнем марафоне в никуда;

- германская сторона за это время прошла путь от начальных активных политических инициатив по содействию решению проблемы к вялотекущему переговорному процессу в рамках проектов и программ, и одновременно к бурному приему российских немцев, выталкиваемых в эмиграцию, что позволило ей получить 2,5 миллиона человек как вполне приемлемую компенсацию за вымогавшуюся у нее «помощь России в пользу российских немцев»;

- российские немцы испытали за эти годы крушение своих самых высоких надежд на достижение равноправия и реабилитации, основательно утратили веру в честность и порядочность власти. Одновременно они смогли придти к окончательному пониманию того, что политика последних 20 лет вместе со всеми ее проектами и целевыми программами не только не ведет к решению проблемы народа, а исключает ее решение. Потому что эта политика привела к потере народом в результате выезда двух третей его численности, к утрате почти всей творческой интеллигенции, к потере основной части языкового потенциала, к утрате всех национальных средств массовой информации, к прекращению подготовки национальных кадров учителей, к закрытию единственного немецкого драматического театра, к резкому ускорению ассимиляции народа, по-прежнему чудовищно распыленного со времен депортации. И многим стало еще более ясно, что без восстановления государственности, без совместного проживания, без получения равных прав и возможностей с другими народами страны российские немцы как народ обречены на исчезновение – независимо от того, является ли это прямой целью государственной политики или нет.

О пережитом нашим народом в советские времена и о том, чему все мы были свидетелями в постсоветское время, сказано уже немало. Это была катастрофа для нашего народа.

Сегодняшнее же положение российских немцев, с точки зрения возможности их выживания как народа, таково, что вряд ли когда было хуже. Понимание этого обстоятельства диктует поиск новых подходов к нашей проблеме. И заставляет не тратить силы и время на возмущение прошлым и настоящим, а сосредоточиться на том, как избежать того будущего, к которому нас, держа впереди привязанную на палке морковку в виде пустых законопроектов и целевых программ, подбадривают бежать.

3. Как мы представляем себе нашу реабилитацию сегодня?

В рассуждениях о решении национальных проблем надо исходить в первую очередь из одной простой истины: пока есть народы и государства, пока рынок не смёл еще все границы и всё

национальное в угоду максимальным доходам для минимума избранных, – народы и государства будут стремиться к самосохранению, т.е. к сохранению своих национальных особенностей и ценностей. Будут, потому что никакой рынок и никакие доходы не в состоянии заменить ни одному народу его сущностных – его национальных ценностей. Что означает, что забота любого народа о своем будущем – естественна. Как и борьба за это будущее.

Сегодня главный для российских немцев вопрос – вопрос об их будущем как народа. Он состоит из нескольких подвопросов: а возможно ли оно вообще, это будущее – после всего, что мы пережили, и в сегодняшних условиях? Что нужно нам, чтобы иметь будущее? Где оно возможно? Как сегодня решить нашу проблему?

Для начала попробуем определить, что нам вообще нужно, чтобы как народу иметь будущее. То есть, как мы представляем себе нашу реабилитацию сегодня.

Главные цели реабилитации таковы: восстановление равных прав и равных возможностей нашего народа с другими народами России; равное участие с другими народами в государственной жизни, т.е. преодоление нашей 67-летней исключенности из политической, общественной, культурной жизни страны; национальное самоуправление народа как у других народов страны.

Что нужно для достижения этих целей? Как любому народу, нам нужно в первую очередь главное - совместное проживание (совсем не обязательно всех!), что, понятно, без территории невозможно. И нужна экономическая база.

Что нужно для национального самоуправления и для полноценного участия народа в государственной жизни? Как у других, нужны свои органы власти и представительство в системе власти страны, т.е. как у других, нужна государственность.

Как сегодня можно решить нашу проблему? Мы уже формулировали наши подходы к вопросу реабилитации в сегодняшних условиях. Они заключаются в следующем.

О территории. Мы не настаиваем на восстановлении именно АССР немцев Поволжья – хотя и не отказываемся от этого варианта, если он может быть решен приемлемым для всех сторон образом. Для нас сегодня главное – государственность как необходимое условие для будущего; место размещения государственности имеет хотя и очень важное, но не главное значение, здесь возможны варианты.

О путях решения проблемы. Мы предлагаем совместить решение вопроса о реабилитации российских немцев с решением ряда крупных экономических задач страны или ее регионов. Например, если составить пакет градообразующих экономических проектов, дополнить его рядом сельскохозяйственных программ и пригласить для их реализации в основном российских немцев, то в ходе выполнения этих проектов будет, почти автоматически, обеспечено главное, что нам нужно: совместное проживание достаточного числа российских немцев, экономическая база и социально-культурная инфраструктура. Придать же затем созданной территориально-экономической структуре статус национально-территориального образования станет формальным делом.

О положительных моментах такого решения. Этот вариант реабилитации имеет, на наш взгляд, по сравнению с прежними, ряд существенных достоинств, а именно:

- экономически он будет очень выгоден стране, т.к. станет инструментом качественного и надежного решения ряда ее актуальных экономических задач;

- он не вызовет противодействия в регионе, где будет реализован, т.к. регион получает от него значительный прирост экономического потенциала, квалифицированную рабочую силу, улучшение демографической ситуации;

- за получение проекта можно провести конкурс среди подходящих для него регионов;

- проект не обязательно привязывать к территории бывшей АССР НП, что позволит избежать рецидивов местных негативных реакций 1990-х гг.;

- проект позволит привлечь российских немцев из стран СНГ и Германии, где российские немцы гораздо быстрее ассимилируются, чем в России, и в значительной своей части были лишены своего прежнего социального статуса и самоуважения – особенно люди с высшим образованием, чьи знания и опыт там не востребованы, а таких десятки тысяч.

У проекта есть также особенность, связанная с особенностью российских немцев как народа: он практически исключает возможность национализма в будущей республике. Во-первых, потому, что российские немцы за прошедшие десятилетия самым тесным образом породнились с другими народами, прежде всего с русским: у нас около 90% браков межнациональные. Так что даже если привлекать в будущую республику только немцев с членами их семей, то в ней всё равно никак не может быть мононационального населения, и минимум половина его будет русским. Со стороны же немцев не может быть национализма против членов собственных семей, против своих детей из смешанных браков. Во-вторых, потому, что русский язык, русская культура, русская ментальность стали для нас за последние 67 лет неотъемлемой составляющей ментальности нашего народа, и не менее родными, чем немецкий язык, немецкая культура, немецкая ментальность. Думаю, такие выводы подтверждаются и опытом наших национальных районов.

Еще одна особенность проекта состоит в том, что мы, стремясь к реабилитации, не хотим для себя ничего исключительного. Мы хотим только необходимого и достаточного - того, что было у нас и что есть у других народов России: совместное проживание, равноправие, возможность сохранять свой язык и культуру, – т.е. того, что должно быть у любого народа, что еще больше укрепит многовековые связи российских немцев с Россией и что в интересах России. Не хотим мы и никакого «отделения от России», как нам иногда приписывают. Потому что наше будущее как народа возможно только в России, ибо только в России у нас возможно вновь совместное проживание. В Германии наше будущее *как народа* исключено, т.к. там у нас не может быть своей территории для совместного проживания, без чего невозможно сохранение нашей бинациональной идентичности. 2,5 миллиона российских немцев могут быть глубоко признательны Германии за то, что она приняла их в тяжелейшее для них время, обеспечив фактически их выживание и сохранение немецкой составляющей в их идентичности, но свою российскую составляющую российские немцы в Германии сохранить не смогут, а значит, не смогут и сохраниться как сложившийся за два с половиной века народ; они просто через одно-два поколения ассимилируются, превратившись в неотличимую от основной массы германского населения ее составную часть. И *только в России мы можем иметь будущее как один из ее народов – в случае, если будем реабилитированы.*

4. О движущих и противодействующих силах в реабилитации российских немцев

Главными движущими силами в реабилитации российских немцев видятся сегодня экономические и политические интересы государства, экономические интересы регионов, интересы отечественного и, в случае привлечения к выполнению проектов, иностранного бизнеса.

И, конечно, национальные интересы самих российских немцев: их стремление к реабилитации, к сохранению своего народа.

Доказывать наличие экономических интересов России и регионов вряд ли нужно – они и очевидны, и масштабны, и долгосрочны, и они тем значительней, чем более серьезные проекты будут предложены для реализации.

Не меньшими могут быть ее политические интересы. Потому что за всю историю новой России реабилитация российских немцев стала бы первым крупным созидательным шагом в ее национальной политике. Этот шаг может иметь и большое внешнеполитическое значение - как давно востребованный пример несилового решения национального вопроса в многонациональной стране, причем вопроса, который не решался десятилетиями.

Что касается интересов российских немцев, то они также очевидны: народ, столько вынесший за время после 1941 года, столько боровшийся за восстановление своей государственности; народ, который массовым выездом выразил свой протест против нереабилитации; народ, который уже три поколения стремится опять к совместному проживанию, к национальному будущему и ясно понимает, что за пределами России это будущее для него исключено – такой народ не может не быть заинтересован в осуществлении его давней мечты. И если российские немцы вынужденно бежали от нереабилитации, то логично предположить, что к реабилитации-то уж их бег будет наполнен гораздо более положительным содержанием!

Но при всех достоинствах предлагаемого решения нельзя всё же игнорировать возможные возражения, сомнения и противодействия. Они могут быть такие.

***

В России. Нам иногда говорят, что сегодня в российской национальной политике взят курс на *укрупнение регионов*, а вы опять предлагаете старые формы национальной государственности, которые в 1990-х гг. уже привели к распаду СССР, к оголтелой суверенизации и к национализму.

На это можно ответить, что Ельцин, Кравчук и Шушкевич, развалившие СССР, совсем не были представителями национальных меньшинств; что казах Назарбаев чуть ли не единственный из национальных лидеров пытался удержать великую страну от развала; что ни одна автономная республика не видела себя вне России – если не считать республиками криминальные кланы, пришедшие позже в автономиях, как и в других регионах, к власти; что украинский народ расколот пополам не потому, что он в СССР имел союзную республику, а потому, что, оказавшись вне СССР, очень скоро получил власть, которой манипулируют извне совсем не в интересах украинского народа. Можно также сказать, что Грузия была наиболее процветающей республикой, пока была в составе СССР, а сегодня она стала настолько нищей, что даже ее руководство, включая президента, не стесняется получать зарплату из США – за смелое антироссийское твяканье на коротком американском поводке.

Можно также напомнить, что в основе «суверенизации» лежали совсем не национальные интересы населения, а стремление пришедших к власти кланов безнаказанно растащить государственную собственность, выйдя для этого поскорее из-под контроля Центра под любым предлогом, в том числе где можно и под флагом национальных интересов.

И укрупнение регионов, неконституционное образование федеральных округов, как и удаление губернаторов из Совета Федерации и замена их выборов назначением из Центра, были продиктованы не местным национализмом, не устарелостью форм национально-территориальных образований, а необходимостью нейтрализации местных кланов через укрепление вертикали власти – в интересах сохранения страны, в интересах ее народов.

Нам могут сказать: сегодня в России взят курс на *формирование единого российского народа*, а вопросы национальной культуры, родного языка – это теперь личное дело граждан, так же как религия или национальная кухня, а вы опять хотите национальной обособленности.

На это можно ответить: а разве создание и сохранение автономий было курсом на *разъединение* народов? А разве небывалая государственная поддержка, оказываемая сегодня религиям, – не признание несостоятельности тезиса о том, что она «личное дело граждан»? И главное: формирование любого народа, в том числе и многонационального народа России, совсем не требует внешней унификации граждан единой формой одежды как в Китае при Мао Цзэдуэ. Не требует и поголовных пластических операций для введения единого выражения лица и разреза глаз. Не требует и внутренней унификации в виде набора разрешенных и запрещенных языков, знаний и мнений. Потому что единство народа достигается общими большими целями и интересами, пониманием того, что только сообща можно выжить в современном мире. А в многонациональной стране единство достигается еще и государственной политикой уважения к народам, заботой об удовлетворении их национальных запросов, а не подавлением, не искоренением различий между народами и людьми.

Насчет же «устарелости» форм национального самоопределения в нашей стране... Напомним, что иные формы вообще бы не позволили образоваться России как великому государству. А также отметим, что нет в мире другого многонационального государства, которое в течение веков смогло бы пройти через чудовищные катаклизмы и сохраниться – именно благодаря тому, что учитывало и уважало национальные интересы своих народов. И еще заметим, что эти формы национального обустройства и их значение надо оценивать в исторической динамике, тогда многое будет понятнее. Так, при вхождении в царскую Россию сохранение национальных образований было выражением уважения к новым народам, стремлением обеспечить им возможность и дальше вести привычный образ национальной жизни. В СССР административное оформление национально-территориальных образований было выражением максимального признания прав народов, укреплением их традиционного национального дома как гарантии их национального будущего, и одновременно действенным инструментом их вовлечения в новую жизнь, повышения уровня их образования, культуры через использование национальных особенностей. Сегодня же у национально-территориальных образований заметно актуализируются и новые задачи: в сформировавшейся и укрепляющейся общероссийской ментальности народов России поддерживать национальную составляющую каждого народа, содействовать удовлетворению национальных запросов тех, кому они дороги, и, т.о., обеспечивать бесконфликтность, безболезненность постепенного сближения и взаимопроникновения национальной и общероссийской ментальностей. А эти задачи на индивидуальном уровне не решить, здесь по-прежнему без национально-территориальной автономии, без активного осознанного и содействующего участия самих народов не обойтись. Так что рано считать старые формы национально-территориальных образований устаревшими.

Нам могут сказать, и давно уже говорят разные большие ученые и «специалисты» национальной политики, что вот, мол, Запад, США, весь цивилизованный мир *идут к объединению*, к устранению границ, к преодолению национальной обособленности. Что Европейский Союз вон как вырос в последние двадцать лет! А вы со своей идеей автономии всё пытаетесь дробить Россию дальше.

На это можно для начала ответить, что любая власть привлекает и оплачивает тех ученых, которые готовы «научно» обосновывать любую ее политику; это мы давно видим и в России, в том числе среди ученых, занимающихся проблематикой российских немцев. Так что некоторых «специалистов» надо бы сначала проверить на детекторе ангажированности их научных выводов.

А потом еще можно добавить, что сегодня в России речь идет не о переплавке ее народов в однородную массу, а об укреплении давней и испытанной объединенности ее народов, причем не через ущемление, а через развитие их прав и возможностей. Что же касается Запада, США и Европейского Союза, то, во-первых, ничей опыт не является универсально пригодным для всех, а во-вторых, именно западный опыт далек от того, чтобы ему подражать в России. Не будем говорить о подлинных целях продолжающегося европейского расширения; и насколько это цели действительно самой Европы; и о том, что Евросоюз уже сам не рад своему расширению и еще нахлебается от него. То ли еще будет, когда в него под давлением США примут Грузию и Украину - для укрепления парализующего американского лобби в Евросоюзе, для недопущения суверенности Европы, для внесения еще большего раздора и в сам Евросоюз, и в его отношения с Россией! Не будем также сыпать соль на раны и напоминать, что создание Евросоюза вообще-то сильнее всего ударило по благополучию Германии.

Послушаем, что по этому поводу говорит бывший госсекретарь США Генри Киссинджер. А он с нескрываемым беспокойством отмечает главное разногласие между Америкой и Европой, состоящее в том, что в то время как сама Америка *остаётся традиционно национальным государством, со своими национальными интересами,* - государства Европы согласились *передать Европейскому союзу важные аспекты своего суверенитета. И оказалось, что многие функции национального государства автоматической передаче не поддаются. И что Североатлантический альянс сегодня находится в процессе перерождения в структуру, способность которой к слаженным действиям не отвечает ее общим обязательствам.*

Иными словами, Евросоюз уже сейчас не способен отстаивать национальные интересы государств, делегированные ему его членами. Так что не надо нам навязывать опыт, который лишает народы способности бороться за свое будущее, лишает даже чувства ответственности за свое будущее. Более того – ведет их к пафосному отрицанию своей национальной сущности: я не немец, я не итальянец, я не француз, я - европеец! – а следовательно, к облегчению манипулирования этими народами со стороны тех, кто сам-то *остаётся традиционно национальным государством.*

Россия на протяжении своей многовековой истории выработала нужные именно ей формы национальной политики и сосуществования народов. И именно в рамках этих испытанных форм мы предлагаем решить сегодня проблему российских немцев. Формирование же «единого народа» в многонациональном государстве, т.е. формирование нации, – это, с одной стороны, долгий естественный процесс, и он не осуществляется декретом; с другой – он совсем не требует ликвидации национальностей. Суть «новой идеологии» в российской национальной политике ясно определил никто иной, как сам В.Путин: *чтобы каждый человек, каждый народ чувствовал себя в своей стране дома.* Спрашивается: может ли народ чувствовать себя в стране дома, если у него отберут в ней его национальный дом? Если сохранение его родного языка, национальной культуры, невозможное без государственной, без общенародной заботы, издевательски сделают «личным делом»? Если народ, лишив условий для поддержания его национальной идентичности, лишат вообще национального будущего? Пусть на *это* ответят нам сначала великие специалисты российской национальной политики, прежде чем навязывать своей стране и нам чужой и чуждый опыт...

Надеюсь, нам не будут сегодня и внушать, что у страны *нет средств* для решения проблемы российских немцев. Не будут не только потому, что сегодня, благодаря восьмилетней политике в духе Ивана Калиты, проводившейся бывшим Президентом РФ В.Путиным, в нашей стране накоплено средств для решения десятков несравнимо более масштабных задач. Но еще и потому, что осуществление реабилитации российских немцев по предлагаемому варианту может

вообще почти не потребовать специальных бюджетных денег. Ведь и создание экономической базы, и строительство инфраструктуры соцкультбыта, и привлечение российских немцев в качестве основной рабочей силы могут быть во многом осуществлены в ходе реализации пакета проектов, остро необходимых стране. А еще потому, что продукция, которую получит страна в результате создания новой экономической зоны; сокращение дальнейшего выезда и возвращение части выехавших - очень скоро окупят все возможные расходы.

Вряд ли можно сказать что-то и против сельскохозяйственных программ предлагаемого варианта, под которые предстоит задействовать определенную территорию. Причем, учитывая трудолюбие российских немцев и их многовековой крестьянский опыт – чем больше будет выделено земли, тем лучше для страны (региона), чтобы не надо было приглашать на опустевшие российские земли китайцев, как это уже делается даже в центральных областях. Вряд ли можно сказать что-то против и потому, что развитие сельского хозяйства давно уже стало одной из острейших задач обеспечения продовольственной безопасности страны.

Можно также надеяться, что нам не скажут, будто в России *нет земли* для создания новой экономической зоны с компактным проживанием российских немцев. Потому что у нас *была и остается* наша земля, с которой мы были незаконно выселены, и речь идет лишь о ее возвращении согласно закону – пусть и в другом месте. Не скажут и потому, что в России свободной земли столько, что пол-Китая принять можно - и придется, если не обустраивать свою землю своими же силами и людьми. Не скажут и потому, что за постсоветские годы в России исчезли десятки тысяч деревень, которые кормили не только себя, но и многих городских жителей. Земли для предлагаемого нами проекта достаточно чуть ли не в любой из неудержимо пустеющих черноземных областей европейской части страны, где сельхозпрограммы этого проекта могли бы принести наиболее быструю и весомую импортозамещающую отдачу, актуальную особенно для городов центральных областей...

***

Могут ли у Германии быть интересы, которые не позволят ей поддержать восстановление государственности российских немцев? Если Германия будет твердо следовать продекларированному ею принципу об исправлении в отношении российских немцев последствий Второй мировой войны, то таких интересов не должно быть – по-прежнему будет только чувство долга. Тем не менее, мы видим, что, несмотря на свои обязательства, определенные российско-германским Протоколом 1992 года о поэтапном восстановлении государственности российских немцев, германская сторона уже много лет даже не поднимает вопроса о выполнении этого Протокола. Почему? Она охладела к этой идее? Или она не хочет «вмешиваться во внутренние дела» России? Но как же тогда быть с Протоколом? Ведь его невыполнение – гораздо большее нарушение, чем позволить себе иногда вспомнить о том, что Протокол, оказывается, всё еще не выполнен?

Или Германия просто опасается в случае восстановления государственности российских немцев возвращения их части в Россию? То есть, как десятилетиями Казахстан и Сибирь, тоже не хочет терять полученную даром рабочую силу? Но стратегически такая позиция так же невыгодна Германии, как оказалась невыгодной сибирско-казахстанским регионам. Почему?

Во-первых, потому, что Германия в худшем случае может лишиться лишь тех российских немцев, которые испытывают трудности с интеграцией в германское общество, а это в основном специалисты и ученые, чью сегодняшнюю работу уборщиц и дворников наверняка смогут выполнить, причем с большей охотой, не испорченные высшим образованием иммигранты из других стран.

Во-вторых, потому, что Германия не может не признать, что реабилитация российских немцев внесет определенный вклад в укрепление и России, и российско-германских отношений, и вдобавок позволит гораздо лучше, чем до сих пор, задействовать российский потенциал российских немцев в Германии хотя бы в тех же российско-германских отношениях – на благо обеих стран.

И в-третьих, потому, что любое укрепление России стратегически выгодно Германии как стране и как части Европы, т.к. это будет укрепление единственного противовеса бесконечному американскому диктату, от которого без помощи России ни Европа, ни Германия, судя по всему, сами освободиться не смогут. Как не может освободиться Германия от продолжающейся уже 63 года после окончания войны американской оккупации – оккупации и страны, и национального самосознания ее населения, ее политиков. Россия, вечно упрекаемая в имперских амбициях и диктатуре, давно уже показала пример уважения к Германии и ее народу, выведя свои войска из бывшей своей оккупационной зоны. Почему же наидемократичнейшая во всем подлунном мире Америка никак не может доверить Германии и ее народу самим управлять своей страной? Из них еще недостаточно вытравлено всё немецкое? Они еще с недостаточным рвением утверждают, что они европейцы? Они еще недостаточно понастроили мечетей и синагог для «новых немцев»?..

Так что и у германской стороны, по крайней мере при стратегическом подходе, не должно быть незаинтересованности, и тем более противодействия, в реабилитации российских немцев.

***

Остаются еще сами российские немцы: им-то вообще *нужна еще реабилитация*? Ведь нас уже давно и усердно пытаются убедить в том, что мы и реабилитированы (при этом почему-то призывая еще и к «самореабилитации»), и равноправны, и что всё у нас есть, даже в высших эшелонах власти эпизодически попадают лица с немецкими фамилиями – чего же еще нужно?

На мой взгляд, этот вопрос вообще неприлично ставить – после 67 лет борьбы народа за эту самую реабилитацию, после бегства двух третей народа от бесконечной нереабилитации, после невероятных усилий двух национальных районов по созданию нормальной национальной жизни хотя бы для нескольких тысяч человек, после десятилетий предельных усилий национального движения добиться этой самой реабилитации. Вопрос: нужна ли российским немцам реабилитация - можно сегодня задавать только в циничной надежде, что ответить на него уже некому: все ассимилировались или выехали.

К тому же это вопрос не российских немцев, они его не задают. Они только продолжают ежедневно давать на него ясный ответ своими действиями, своим стремлением к национальному выживанию, отчаянной борьбой за сохранение каждой частички своей национальной культуры.

Тем не менее, этот вопрос сегодня прочно оседлали силы противодействия реабилитации. На первом месте тут, без сомнения, стоит «Международный союз немецкой культуры» как олицетворение управляемого противодействия реабилитации. Но он, во-первых, не является национальной организацией российских немцев, потому так и управляем. Во-вторых, он не является и общественной организацией; он всего лишь коммерческая структура и как таковая не имеет права выступать по политическим вопросам, да еще от имени народа. А в третьих, его «идеологию» так трудно отличить от личных меркантильных интересов бессменного владельца МСНК, и она так откровенно зависит от распределителей бюджетных средств России и Германии, что считать позицию МСНК достойной внимания в вопросе о реабилитации могут разве лишь те, кто и использует его для противодействия действительно национальным и действительно общественным организациям российских немцев, добивающимся реабилитации.

Однако именно позицию МСНК тужатся уравнивать по значимости и по легитимности с позицией национального движения российских немцев - чтобы, ссылаясь на наличие у них «разных мнений» о реабилитации, снять вопрос о ней вообще. И можно лишь сожалеть о нечистой возне распределителей средств, которые всегда находят возможность профинансировать антиреабилитационные «мероприятия» коммерческой структуры. Например, ежегодные «форумы центров встреч» для громких заявлений и скандирования, что реабилитация не нужна и «территории – нет!». Или различные культурные прожекты «без национальной обособленности». Или курсы немецкого языка «для всех» (но на деньги, выделяемые российским немцам). И даже международные конференции ученых со спецзаданием научным светилам поддержать очередную «идеологию МСНК» не только своим высоким авторитетом, но и убедительнейшими высоконаучными аргументами типа «*сегодня говорить о восстановлении государственности не просто глупо, но и преступно!*».

Всё это имеет мало отношения к позиции действительно российских немцев. У них вопрос о реабилитации не подвергается ревизии. И опасений у них, связанных с реабилитацией, совсем немного.

Одно из них, как последепортационный синдром: а не высылат ли нас опять, если мы еще раз соберемся вместе? Но это опасение представляет интерес больше для специалистов по психологии масс, чем для политиков.

Другое, примерно из того же ряда: что теперь, *вновь бросить всё нажитое*, чтобы переехать в республику? На это можно сказать, что реабилитация – это не очередная депортация, никто никого под конвоем не собирается за 24 часа отправлять в республику, каждый сможет решить сам, насколько и когда ему это будет нужно.

Третье: *а поедут ли вообще сегодня российские немцы в республику*, если ее создать? Что ж, спросите у руководителей двух наших немецких *районов*, сколько тысяч заявлений у них накопилось от желающих переехать к ним – из других областей, из стран СНГ, из Германии? Переехать не в республику, а в маленькие, не гарантирующие от ассимиляции, но всё же места *совместного проживания* российских немцев? Причем не на Волгу, не в европейские области, а в Сибирь? Поинтересуйтесь также, какой ажиотаж вызвали выступления губернатора Свердловской области Э.Россея и особенно губернатора Калининградской области Г.Бооса в Германии, когда они выразили готовность принять желающих вернуться российских немцев? Так что и желание, и готовность переехать в будущую республику есть, всё будет зависеть от условий переезда и обустройства, от региона, куда будут приглашать, и от серьезности, с которой государство будет проводить реабилитацию народа.

Еще иногда предполагают, что против восстановления республики *могут быть наши немецкие районы*. Почему? Потому что к ним тогда якобы попадет меньше средств, да и немцы могут от них поехать в республику. Такие опасения представляются малообоснованными, и вот почему. Самим национальным районам с каждым днем становится всё яснее, что без серьезного и скорого поворота в государственной политике по отношению *ко всем российским немцам*, т.е. без реабилитации *всего народа*, национальное будущее немецких районов исключено: доля немецкого населения в них давно уже меньше половины и продолжает сокращаться; введение местного самоуправления приведет к тому, что удовлетворение национальных запросов действительно станет «личным делом», т.е. будет обречено; самостоятельно районы неспособны решить задачи своего национального выживания.

Спасение немецких районов одно: войти, в сфере решения национальных вопросов, в более крупную систему, обеспечивающую удовлетворение национальных запросов для всех

российских немцев. Базовым элементом такой системы может быть только государственность. Только она может взять на себя решение многих общих для всех немцев вопросов в сфере культуры, родного языка, подготовки кадров, издания литературы и т.д., т.е. только государственность может быть спасением национальных районов.

Сокращение же финансирования районов, пока будут программы по российским немцам, невозможно, и чем масштабнее программы, тем больше и возможное их финансирование. Отток немцев из национальных районов в республику также маловероятен: зачем человеку уезжать в республику, если при ее наличии и в национальном районе, где у него уже всё есть, его национальные запросы будут удовлетворяться, причем лучше, чем хотя бы на первых порах в республике?

Без всякого сомнения, значение, роль и возможности национальных районов при восстановлении государственности только возрастут, без восстановления же государственности – еще больше уменьшатся.

***

Подытоживая, можно кратко сказать: сегодня решить проблему российских немцев как никогда возможно, потому что для страны и регионов это было бы как никогда выгодно, а для российских немцев как никогда актуально. А еще потому, что сегодня объективно у предлагаемого варианта практически нет противников.

5. Предложения по началу практической реабилитации

Считаю – необязательно даже самим российским немцам, а любому региону, любой структуре власти, любой «группе граждан» или отдельному лицу - необходимым обратиться к Президенту Российской Федерации с просьбой поручить Правительству:

1. Разработать предложения по выполнению Закона «О реабилитации репрессированных народов» применительно к российским немцам и Российско-Германского Протокола о поэтапном восстановлении государственности российских немцев.
2. Подготовить пакет экономических проектов, включая в сфере сельского хозяйства, для их реализации с привлечением российских немцев.
3. Провести конкурс среди регионов с целью наиболее эффективной территориальной привязки новой экономической зоны с учетом опыта создания немецких национальных районов.
4. Подготовить к концу 1988 года программу полной реабилитации российских немцев.

6. Вместо заключения

7 августа Грузия напала на Южную Осетию, разрушила до основания ее столицу - город Цхинвали, полторы тысячи человек было убито, около 30 тысяч осетин вынуждено было спасаться бегством. Уже на следующий день Россия ввела в Южную Осетию войска, в течение нескольких дней грузинская армия была разбита, уже через 6 дней жители республики начали возвращаться. Россия также выделила немалые средства для восстановления города, для компенсации жителям потерянного ими имущества. Маленький сотысячный народ, переживший за несколько дней гуманитарную катастрофу, был спасен. Через две недели после начала трагедии, в Цхинвали, под открытым небом, на фоне еще дымящихся руин, был под руководством всемирно известного

осетина Валерия Гергиева дан концерт-реквием в память о погибших. А вчера Государственная Дума и Совет Федерации *единогласно* признали независимость Южной Осетии и Абхазии.

Думаю, все эти события вызвали у граждан России и боль сопереживания за маленький народ, и чувство гордости за решительные действия своей страны по его защите и поддержке. Но наряду с этими общими для всех граждан России чувствами, у российских немцев не могли не возникнуть ассоциации и сравнения со своей судьбой. Потому что вполне можно утверждать: такую же гуманитарную катастрофу, только неизмеримо большую по масштабам и бесконечно растянутую во времени, российские немцы как народ пережили за последние 67 лет тоже. Причем дважды.

Первый раз в 1941 году, когда они были лишены своей государственности, территории, экономической базы, жилья и всего личного имущества, а вместе с этим и условий, прав на существование как народ. Когда они были все, поголовно, под конвоем, депортированы за тысячи километров от своих родных мест. Когда не 1,5 тысячи человек, и не 15 тысяч, и даже не 150 тысяч, а треть их трудоспособного населения от 15 до 55 лет была уничтожена в трудовармейских лагерях, работая на Победу. А сколько погибло детей, оставшихся на 5 лет или навсегда без родителей, и стариков, оставшихся без кормильцев – неизвестно до сих пор. Когда не на 6 дней, и даже не на 6 лет, а на 67 лет они были лишены условий для физического, национального, интеллектуального и культурного выживания и воспроизводства народа. Лишены в результате распыления народа депортацией, его разделения в лагерях по половому признаку, а также режимом спецпоселения, дискриминацией в образовании, в общественной и политической жизни страны.

Вторую гуманитарную катастрофу они пережили в 1990-е годы, когда после циничного, издевательского, сделанного самим президентом страны Б.Ельциным заявления о том, что их государственность восстановлена «не бу-дет!» и что вместо нее им предлагается селиться на военном полигоне и выкапывать там снаряды. Этим заявлением они были лишены последнего - *надежд* на будущее на своей Родине, в России. И не 30 тысяч человек вынуждено было покинуть Родину, и даже не 300 тысяч, а почти 2,5 миллиона - две трети народа, чтобы бегством в другую страну уйти от национального неравноправия и спастись от окончательной ассимиляции.

И с горечью мы можем отметить, что за все эти 67 лет никто не пришел нам на помощь. Никто не дал концерта-реквиема в наших обезлюдевших после депортации селах и городах, на фоне опустевших домов и церквей, на фоне брошенного на произвол судьбы обезумевшего скота – ни тогда, ни через 50 лет, ни позже. И мы не смогли вернуться в свои родные места – ни через 6 дней, ни через 6 лет, ни через 60. И Государственная Дума не приняла закона о реабилитации российских немцев, предусмотренного Законом о реабилитации репрессированных народов, ни через две недели, ни через два года, ни через 17 лет. И средства массовой информации, за несколько дней переполнившиеся трагедией осетинского народа - в России, и антироссийской клеветой и дезинформацией - на Западе, за все 67 лет трагедии российских немцев не сочли для себя возможным хотя бы рассказать о ней. Даже сегодня, когда для СМИ «нет цензуры», пробить публикацию по нашей проблеме практически невозможно.

За все эти десятилетия никто не принял и решения о выделении средств на восстановление нашей государственности, на возвращение народа в родные места, на компенсацию за всё утраченное и недополученное народом за 67 долгих лет. Никто. До сих пор. Хотя мы не только *имеем российские паспорта*, но и *живем* в России, веками *служим* России, и *защищаем* Россию, и вносим немалый вклад в ее становление и развитие. Но – так было, так есть. Сознать это горько.

Однако события в Южной Осетии, всемерная помощь и поддержка, оказанные Россией маленькому югоосетинскому народу, а также народу Абхазии, позволяют, наверное, всё же сделать вывод о том, что сегодня Россия уже другая, чем та, в которой разворачивалась наша трагедия. Потому что сегодняшнее руководство России сочло своим государственным, конституционным, человеческим долгом защитить своих граждан, где бы они ни проживали, от агрессии и геноцида. Сочло своим долгом помочь им в трудную минуту, обеспечить им возвращение на родную землю, обеспечить нормальное будущее на их родной земле.

Наверное, было бы несколько скоропалительным считать, что такое внимание руководства страны к судьбе двух малых народов и такое сопереживание рядовых ее граждан не могут теперь не быть распространены и на судьбу российских немцев. Но полагаю, у нас всё же есть основания допустить, что экономические и политические интересы страны как движущие силы в реабилитации нашего народа теперь вполне могут быть усилены еще и готовностью руководства страны отстаивать справедливость и законность по отношению ко всем народам нашей страны. В том числе и по отношению к последнему до сих пор не реабилитированному ее народу – российским немцам.